

Историческое время: новые подходы к его переосмыслению

Рецензия на книгу «Rethinking Historical Time: New Approaches to Presentism»

Карнаух В. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; karnauh_vk@mail.ru

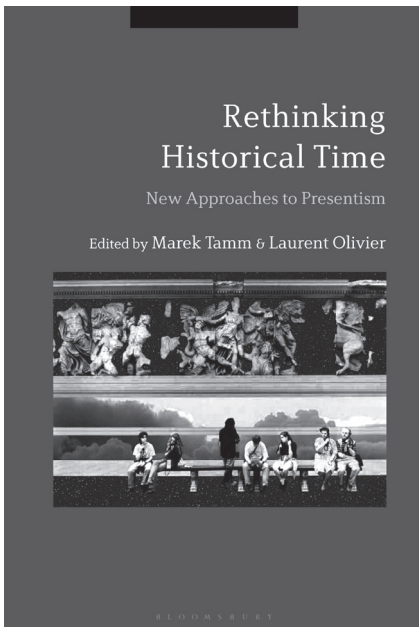
Historical Time: New Approaches to its Rethinking. Review of the Book «Rethinking Historical Time: New Approaches to Presentism»

Vladimir K. Karnauh

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; karnauh_vk@mail.ru

Rethinking Historical Time: New Approaches to Presentism / Eds. Marek Tamm and Laurent Olivier. L., N. Y.: Bloomsbury Academic, 2019. XIV, 226 p.

ISBN: 978-1-3500-6508-6

Предметом анализа авторов рецензируемой книги, вступивших в междисциплинарный диалог, стало переосмысление исторического времени, формирование новых подходов к презентизму.

В первой главе «Вне времени? Критические размышления о презентизме у Франсуа Артога» Крис Лоренц (Chris Lorenz) дает содержательный анализ «презентизма» у французского историка Ф. Артога, который авторы книги принимают за отправную точку своего исследования. Понятие презентизма неоднозначно. Как подчеркивает Лоренц, Артог представил две версии презентизма. В первой версии презентизм означает наше «настоящее», наш «современный» период. Это периодизационная интерпретация презентизма в линейном, прогрессивном времени. Во второй версии презентизм рассматривается в качестве аналитического идеального типа, который Артог называет «порядком времени» или «режимом историчности». Согласно этой версии, презентизм представляет

собой режим историчности, в котором доминирует настоящее. Режим историчности — это концептуальный инструмент Артога, используемый им для плюрализации понятия времени, для уточнения того, что отношение между прошлым, настоящим и будущим меняется в течение многолетнего существования культуры. Эпоха презентизма отмечена распространением концепций памяти, наследия и идентичности. Каждая из них выражает внеисторический способ обращения с прошлым. Критически относится Артог не только к прошлому, но и к будущему, таящему в себе угрозу грядущей катастрофы. Итак, презентизм — это ощущение того, что существует только настоящее.

Во второй главе «Вернемся к хронологии», подготовленной Хельге Йорджеймом (Helge Jordheim), автор обращает внимание на то, что на протяжении 540 млн лет произошло пять случаев массового вымирания живых организмов, вызванных природными факторами. Ныне ученые предупреждают об угрозе шестого по счету вымирания многих современных форм жизни, связанного с деятельностью человека. Происходившие катастрофы, по утверждению Йорджейма, ставят под сомнение прежний режим историчности и исторического времени и требуют переосмысления связи между прошлым, настоящим и будущим. Именно хронология, как считает Йорджейм, открывает возможность введения в историю других масштабов времени и других масштабов жизни, отличающихся от тех, которые содержатся в концепции «исторического времени», охватывающего примерно 6 тыс. лет. Как видим, для Йорджейма хронология означает возврат к историографической практике, которая способна учитывать многообразные временные масштабы и периодизации, использовать различные длительности, периодические структуры и ритмы.

В третьей главе «Примириться с настоящим. Изучение хрономативности исторического времени» Виктория Фарелд (Victoria Fareld) на основе хрономативного анализа недавних дебатов о роли памятников историческим личностям, значение которых в настоящее время подвергается сомнению, справедливо утверждает, что следует исходить из их исторического понимания, явно подчеркивая важность дистанции между прошлым и настоящим. Материальное присутствие статуй и памятников прошлого делает наше настоящее «многовременным» или «полихронным», насыщенным накопленным материалом прошлого. Таким образом, презентизм выступает не просто как настоящее, а как зарождающееся присутствие прошлого в настоящем. Отстаивая историческое понимание действительности, важным остается восстановление разрушенных временных границ, установление различий между прошлым и настоящим.

В четвертой главе «Трансформация исторического времени. Процессуальные и событийные темпоральности» Золтан Симон (Zoltán Boldizár Simon), анализируя концепции презентизма, приходит к выводу: поскольку прошлое не уходит и овладевает настоящим, а будущее является лишь продолжением настоящего, эти концептуализации создают ощущение неизменности. Но без возможности дальнейших изменений, без будущего, отличного от прошлого и настоящего, нет исторического времени. Итак, хотя в послевоенный период философия истории подверглась критике за идею прогресса, автор справедливо отмечает, что философия истории по-прежнему необходима западным обществам в качестве лучшего способа концептуализации, а значит для понимания, учета и осуществления изменений в человеческом мире. В результате трансформации исторического времени возникает новое чувство историчности.

Во второй части исследования «Множественные темпоральности» в пятой главе «Революционное присутствие. Историзм и темпоральная политика момента» Ханс Рюйн (Hans Ruin) исследует вклад Мартина Хайдеггера в разработку проблемы исторического времени. В работе «Бытие и время» представлена методологическая основа его экзистенциальной аналитики; в ней утверждается, что исследование

бытия само по себе характеризуется историчностью. Это относится не только к тому факту, что мыслящий человек находится в потоке истории, но и мышление является историческим. Подобно тому, как прошлое, согласно Хайдеггеру, становится полностью понятным только благодаря посредничеству через настоящее, настоящее также становится доступным для себя только как посредник через историю, в которой оно подвергается критическому «разрушению» своих собственных унаследованных мотивов.

Шестая глава книги, подготовленная Лайси Кидас (Liisi Keedus), посвящена переосмыслению времени в работах Франца Розенцвейга и Мирчи Элиаде. Несмотря на различие в понимании времени Розенцвейгом и Элиаде, автор статьи выявил общее в их позициях. Прежде всего, и Розенцвейг, и Элиаде были не согласны с принципом историзма. Их критика историзма развивалась в рамках более широких течений антиисторизма, вызванных переживаниями по поводу дегуманизации мира после Первой мировой войны. Кроме того, позиция Розенцвейга и Элиаде отличалась от более широкого недовольства «историей» тем, что они воспринимали себя как чужаков. Поэтому они создавали не только альтернативное отношение к истории, но и новые, по крайней мере потенциально, универсальные онтологии времени. Наконец, их объединяло увлечение далеким прошлым и попытки получить доступ к нему без посредничества «истории», интерес к сверхисторическому состоянию человека, утверждение фрагментации и прерывности человеческого мира и времени.

В седьмой главе Йоханнес Грэйв (Johannes Grave) исследует темпоральности в живописи и их связь с временами в истории. Обращаясь к Ф. Анкерсмицу, В. Беньямину и Ж. Диди-Юберману, автор попытался определить связи между теорией истории и представлениями об изображении. Анализ их работ показал, что сложные исторические переживания противоречивы. «Времена истории» связаны с напряженностью. Чтобы справиться со сложностью прошлого и многообразными способами его присутствия, вместо линейных и однородных представлений о времени, требуются новые модели полихронных темпоральностей. Автор делает наброски теории изображений, помогающей понять прошлое как нечто, что может отсутствовать и присутствовать одновременно. Действительно, изображения делают визуально доступным то, что сейчас в пространстве и во времени отсутствует. Только в процессе взаимодействия зрителя с изображением объект изображения становится настоящим. Это особая временность является, по мнению Грэйва, отличительной чертой картин и истории.

В восьмой главе «Время как история в фотографии XX века» Энн Фукс (Anne Fuchs), используя ряд фотографий, представляющих ключевые моменты в истории Германии в XX в. — конец войны в 1945 г. и лето 1989 г., незадолго до падения Берлинской стены, — рассматривает способы, которыми фотографии медиатизируют опыт времени как истории. Он устанавливает, что каждая из этих фотографий дает представление о характерном способе темпорализации истории, имеет свою собственную историю создания и восстановления, использует определенную нарративную структуру и конкретные способы символизации времени. Достоинством подхода Фукса к исследованию фотографии является то, что он позволяет рассматривать ее как сложный социальный процесс, который является не просто техникой, искусством или способом создания изображения, но также выражением политической ориентации, идей и даже мечтой.

В девятой главе «Наследие и несвоевременное» Торгейр Ринке Бангстад (Torgeir Rinke Bangstad) исследует значение времени в реконструкции архитектурного наследия прошлого и его сохранение в XXI в. Согласно автору, важным идеалом для такой реконструкции является понятие своевременного. Модернистское представление о своевременном предполагало, что новое может про-

цветать, только вытесняя старое. Чтобы соотнести историческое время и материальную форму, автор использует понятие несвоевременного и пытается выяснить как в материале вещи сохраняются воспоминания о прошлых событиях. Одно из преимуществ теории несвоевременного в том, что она предупреждает нас о пересечении разных ритмов в возведенном сооружении и о том, как множество чередующихся слоев прошлого представляет его богатую материальную биографию, в которой дух времени является лишь одним из множества других. Таким образом, Бангстад справедливо подвергает сомнению понятие презентизма. Он использует понятия «своевременное» и «несвоевременное», чтобы указать на многовременные свойства объектов, на различные исторические слои, вовлеченные в практику наследия.

В десятой главе «Давайте избавимся в эпоху презентизма от этих старых предметов семейного наследия во Франции» Жан-Пьер Лежар (Jean-Pierre Legendre) и Лоуренс Оливье (Laurence Ollivier) утверждают, что для аристократии Франции в период Средневековья, а затем для восходящей буржуазии было характерно накопление дорогих вещей, подтверждающих высокое социальное положение их владельцев. Однако в последние десятилетия из-за изменений в образе жизни отношение к французскому наследию стремительно меняется. Семейные реликвии, хранимые многими поколениями, стали продаваться в угоду удовлетворения непосредственных потребностей. Таким образом, сиюминутное удовлетворение эфемерных желаний одержало победу над традицией передачи семейных реликвий будущим поколениям. Новый подход к наследию свидетельствует о растущем значении настоящего в нашей жизни, что является симптомом презентизма.

В главе 11 «Смерть и археология в настоящем времени» Шеннон Ли Доуди (Shannon Lee Dawdy) начинает с антропологии истории и переходит к археологии современности. С 1990-х гг. археологи стали уделять больше внимания «недавнему прошлому». По словам автора, отношение к смерти в Америке переживает сейчас своего рода постиндустриальную революцию. Похороны занимают все меньше времени. Сжатие времени означает преобразование похоронного пространства, растущую популярность «зеленых погребений». Согласно Доуди, мы являемся свидетелями не только нового вида смерти, но и новой временной парадигмы. Происходит переход от траурных ритуалов к «праздникам жизни». На них обычной практикой стало проецировать монтаж изображений из человеческой жизни, фокусируя внимание на счастливых и забавных моментах в жизни покойного. По мнению автора, «тирания настоящего», отрицающая смерть, уже на исходе, и будущее расширяется в длительном естественном цикле возрождения.

В главе 12 Кейтлин Десилви (Caitlin DeSilvey), используя концепцию экологического ревайлдинга, исследует отношения между временностью и экологией. Ревайлдинг предполагает создание условий, способствующих максимально полному раскрытию потенциала ныне существующих природных территорий, восстановлению нарушенного баланса природных экосистем и сохранению биологического разнообразия. С этой целью автор рассматривает как прошлое присутствует в настоящем, как изучать прошлое в эпоху презентизма. Эти идеи она исследует посредством ссылки на конкретный ландшафт в долине Коа в северо-восточной Португалии. Здесь на участках земли недалеко от основной концентрации наскального искусства первобытного человека в 2000 г. группа биологов создала заповедник Файя Брава. В этих инициативах прошлое превращается в настоящее в качестве активной и определяющей силы, скрытые материальные предпосылки формируют непредсказуемое будущее. Прошлое дает «вдохновение», усилия направлены на создание «нового природного наследия» с ориентацией на будущее, которое напоминает прошлые модели.

В заключении книги Алейда Ассмонн (Aleida Assmann) анализирует состояние кризиса современного режима времени, выявляет его причины. Причина этого

кризиса, по ее мнению, в том, что данный режим времени функционировал в качестве основы модернизации западной культуры, отдавая предпочтение западной политике и искусству и обесценивая и исключая другие культуры. Ассмонн дает глубокий анализ содержания статей, представленных в этой книге. В конце обзора она напоминает о задаче книги — переосмыслить историческое время. Согласно Ассмонн, написание истории предполагает множество времен. В этом переосмыслении автор справедливо подчеркивает роль Михаила Бахтина, который подверг критике предположение, что мы живем только в одном однородном и универсальном временном режиме, который был создан в эпоху Просвещения. Вместо этого он исследовал множество культурных темпоральностей.

Данная книга представляет несомненный интерес и будет полезна философам, историкам, социологам, всем, кто занимается исследованием исторического времени.

Об авторе:

Карнаух Владимир Кузьмич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; karnauh_vk@mail.ru

About the author:

Vladimir K. Karnauh, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of NorthWest institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; karnauh_vk@mail.ru